

Филатов Всеволод Владимирович

Род бояр Романовых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
В84

В84 **Всеволод Владимирович Ф.**
Род бояр Романовых / Филатов Всеволод Владимирович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2025. – 80 с.

ISBN 978-5-521-28231-9

ISBN 978-5-521-28231-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Одна изъ русскихъ повѣстей XIV вѣка такъ рисуешь намъ Москву того времени:

„Быль Москва—градъ великъ, градъ чуденъ, градъ многолюденъ, кипѣлъ богатствомъ и славою, превзошелъ честію многою всѣ города Русской земли“. Этотъ расцвѣтъ дотошъ маленькаго, неизвѣстнаго городка былъ вызванъ перенесеніемъ центра русской жизни съ разоренныхъ окраинъ внутрь русской земли, и именно на берега Москвы-рѣки, ибо тамъ скрещивались главные пути, пресѣкавшіе Русь изъ конца въ конецъ.

Еще въ XIII вѣкѣ потянулось населеніе къ этому новому центру русской жизни и стало селиться по берегамъ рѣки и по сухимъ прогалинамъ межъ безконечныхъ лѣсовъ и болотъ. Въ тѣ далекія времена населенію приходилось бороться не только съ природою и съ дикими звѣрями, которыми были полны лѣса, но и съ лихими людьми. На окраинахъ хозяйничали дикіе степники и литовцы, въ центрѣ свои же бездомовцы. Но московская земля какъ разъ выделялась среди осталь-

ныхъ княжествъ „тишиной“, которая устанавливается тамъ еще съ начала XIV вѣка.

По разсказу лѣтописи, благовѣрный великій князь Иванъ Даниловичъ, „добрѣ управляя, злодѣйственныхъ разбойниковъ и хищниковъ и татьбу содѣвающихъ упраздни *отъ земли своей*. Во дни же его бысть тишина велія христіанамъ по всей Русской землѣ на многія лѣта. Тогда и татарове престаша воевать русскія земли“.

Дѣйствительно, московскіе князья сумѣли установить порядокъ въ своей землѣ, который давалъ возможность земледѣльцу работать, купцу торговать; съ татарами московскіе князья умѣли поддерживать хорошія отношенія и постоянно отводили отъ себя эту грозу, хотя сами были не прочь при помощи тѣхъ же татаръ разграбить сосѣднія княжества, и установитель „тишины“ Иванъ Даниловичъ Калита въ 1327 году вмѣстѣ съ пятидесятысячнымъ татарскимъ войскомъ „всю Тверскую землю положилъ пусту“.

Выгоды географическаго положенія, безопасность, богатство и сила князей начинаютъ притягивать населеніе къ московскому краю. Быстро исчезаютъ дебри и пустыни, — негдѣ и старцамъ спастись, жалуется житіе Сергія Радонежскаго, — повсюду стучить топоръ, исчезаютъ лѣса.

Митрополичья каедрa еще въ 1299 году изъ опустѣвшаго Кіева была перенесена во Владиміръ, но и тотъ былъ разоренъ и въ

упадкѣ, а новый градъ—Москва росъ и богатѣлъ. Часто и подолгу гащивалъ тамъ митрополитъ Петръ. Для него построилъ Калита каменный соборъ Богоматери и митрополичье подворье. Святитель былъ погребенъ въ Москвѣ, а его преемникъ Θεогностъ уже не поѣхалъ во Владиміръ.

Сосредоточеніе церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ сразу выдѣлило ее среди остальныхъ городовъ, и было это, какъ говорить лѣтописецъ, „несладко другимъ князьямъ“.

Къ Москвѣ въ XIV вѣкѣ потянулись не только крестьянство и церковь, но и крупные землевладѣльцы, какъ имепитый бояринъ Родіонъ Несторовичъ; воевода, герой Куликовской битвы, Боброкъ-Болынский; крупные бояре переселялись съ дворомъ въ полторы, двѣ тысячи людей, иногда отъѣзжали цѣлыми партіями, напримѣръ, тверскіе бояре въ 1337 году.

Въ этомъ переселеніи богатыхъ землевладѣльцевъ большую роль играетъ сила московскихъ князей, которые всегда были готовы встать на защиту своихъ слугъ. Тверичи мѣтко характеризовали причины своего отъѣзда на Москву: „Гдѣ жежи сошлись съ межами и гдѣ не изобидятъ московскіе дѣти боярскіе, то пропало, а гдѣ тверичи изобидятъ, и то князь московскій съ попошеніемъ посылаетъ и съ угрозами къ тверскому и отвѣтамъ его вѣры не иметъ и суда не даетъ“.

Приходили на Русь въ это время и иностранцы, главнымъ образомъ литовскіе князья изъ рода Гедиминовичей, которые покидали родину изъ-за войнъ и раздоровъ.

Такъ, напримѣръ, князь вилинскій, Евнутій, изгнанный Ольгердомъ и Кейстутомъ, бѣжалъ въ Россію и былъ крещенъ въ Москвѣ подъ именемъ Ивана. Приблизительно въ ту же эпоху прибылъ, по преданію, въ Россію предокъ бояръ Романовыхъ. По древнѣйшему дошедшему до насъ свидѣтельству князя А. Курбскаго, „мужъ свѣтлый и знаменитый отъ пѣмекія земли выѣхалъ, ему же имя было Михайлъ: глаголять его быти съ роду княжатъ Решскихъ“.

Это свидѣтельство, первое и замѣчательное тѣмъ, что оно самое краткое, относится къ XVI вѣку. Чѣмъ дальше идутъ свидѣтельства, тѣмъ они дѣлаются подробнѣй, и уже въ концѣ XVII вѣка бояринъ Шереметьевъ, принадлежавшій къ одному роду съ Романовыми, составляя роспись своихъ предковъ, писалъ: „Родъ Прусскаго княженія владѣтеля Андрея Ивановича, а прозваніе было ему Кобыла. Приѣхалъ изъ Пруссъ отъ своихъ предѣловъ владѣтель Андрей Ивановичъ, а у него былъ сынъ Федоръ Андреевичъ“.

Составлена была эта роспись для того, чтобы добиться внесенія рода Шереметьевыхъ въ Бархатную книгу, куда вносились роды, происшедшіе отъ владѣтельныхъ предковъ, но въ Разрядѣ вѣры этой росписи не дали, и

Переметьевыхъ въ Бархатную книгу не внесли.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка впервые со-
здалась официальная родословная рода Рома-
новыхъ. Написалъ ее и издалъ на нѣмец-
комъ языкѣ въ 1805 году баронъ Кампен-
гаузенъ: „Генеалогическо хронологическая
исторія Всесвѣтлѣйшаго Дома Романовыхъ и
его болѣе стараго коренного рода“.

Въ этой официально заказанной исторіи мы
находимъ подробныя данныя о предкахъ Ро-
мановыхъ:

„Первый водворившійся въ Россіи родона-
чальникъ прародительскаго рода Романовыхъ
былъ Пруско-Самогитскій князь и державецъ
по имени Гландаль (или Гланда) Камбила
Дивоновичъ, происходившій отъ древнѣйшихъ
языческихъ Пруско-Литово-Самогитскихъ ца-
рей, князей или державцевъ. Изгнанный изъ
своихъ наслѣдственныхъ владѣній въ Само-
гитіи и Судавіи нѣмецкимъ рыцарскимъ орде-
номъ, поработившимъ Прускія земли, онъ,
въ послѣдней четверти XII вѣка, бѣжалъ вмѣ-
стѣ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ въ Рос-
сію. Здѣсь въ 1287 году онъ былъ крещенъ
съ именемъ Іоанна. Вышеупомянутый его
сынъ, названный въ Россіи Андреемъ Ивано-
вичемъ Камбиллой (а искаженно Кабыла или
Кобыла), оставилъ послѣ себя многочисленное
потомство, которое по прозвищамъ его и его
отца получило названіе рода Кабылиныхъ или
Кобылиныхъ“. Эта официальная родословная,

написанная Кампепгаузенѣмъ по заказу, описалась на одно очень интересное изслѣдованіе начала XVIII вѣка ¹⁾).

Русское дворянство и боярство до царствованія Θεодора Алексѣевича не знало ни гербовъ, ни грамотъ и интересовалось только мѣстническими спорами, которые, по правилу наблюденью Д. А. Валуева, вызывали не поддержаніе древности рода, а наоборотъ—перемѣну фамилій со стороны младшихъ линій, чтобы такимъ образомъ уйти отъ безспорнаго старшинства старшихъ линій своего же рода и тягаться съ ними по общей лѣстницѣ, а не по родовой ²⁾).

Паденіе мѣстничества и поворотъ къ Западу вызываютъ въ русскомъ обществѣ въ концѣ XVII вѣка сильный интересъ къ генеалогіи и геральдикѣ. Начинаятъ съ этого времени разрабатывать исторіи отдѣльныхъ родовъ, часто прибѣгая къ вымыслу тамъ, гдѣ нѣтъ точныхъ данныхъ.

Въ это-то время герольдмейстеръ, ближній

1) „Исторіографія, вкратцѣ собранная изъ различныхъ кроникъ и лѣтописцевъ. Собралъ сію книжицу Его Императорскаго Величества ближній стольникъ Степанъ Андреевичъ Колычевъ, генв. 20 дня, 1722 г.“ Рукопись эта хранится въ архивѣ Шереметьевыхъ.

2) Эту перемѣну родового прозванія можно наблюдать и въ данномъ случаѣ: Кобылины—Копылины—Захарьевы—Юрьевы—Романовы, пять перемѣнъ на девять поколѣній; см. прилож. генеалогію.

стольникъ, Степанъ Андреевичъ Колычевъ, бывший изъ одного рода съ Ромаповыми, написалъ подробную генеалогію своего рода.

Ведеть онъ его отъ прусскаго короля Пру-тено, который въ 373 году по Р. Х. „для старости своей, отдалъ въ вѣчное обладательство свое пруссков королевство брату своему Вейдевуту“; послѣдній раздѣлилъ королевство на двѣнадцать удѣловъ, и четвертый сынъ, Недронъ, получилъ земли по рѣкѣ Прегель.

При девятомъ потомкѣ Недрона, князь Дивонъ, въ XII в. „Брыжаки (рыцари-меченосцы) край земель Недроповскихъ мечемъ и огнемъ люте паче протчихъ раззорили и города Недроновскихъ князей до основанія истожили и разрушили“, и два сына Дивона, князь Руссингентъ и Камбила, были вынуждены креститься.

Въ 1283 году младшій изъ нихъ, „помянутый Глапдосъ Камбила Дивоновъ, сынъ изъ дому Недрона Вейдевutowича, самъ приде къ Московскому великому князю Данилѣ Александровичу, всея Россіи самодержцу, и тотъ его крестилъ въ законъ греческаго вѣроисповѣданія...

...„А что того славнаго Камбилу или Глауда Камбиліона стали порицать Кобыла, и то, мню, учинено съ недозрѣнія особы его. Въ томъ вѣку парещи иноземческихъ прозваній многіе не умѣли; а паче древніе писари русскіе, недовольные въ грамматическихъ ученіяхъ, вельми иноземныя прозванія и имена

отмѣняли, не дописуя вѣрно, или съ прибавкой отъ незнанія писали. Мнѣ по сему, что вмѣсто Камбилы или Камбиліона, написано просто Кобыла отъ древнихъ писцовъ съ убавленіемъ литеры“. Всѣ подробные рассказы о происхожденіи Романовыхъ, Шереметьевыхъ и др. отъ Гланда Камбилы, съ объясненіемъ превращенія его въ Кобылу, несомнѣнно, принадлежатъ къ разряду „ученаго невѣжества“, которымъ блистала Русь XVII—XVIII вѣковъ.

Самымъ разительнымъ примѣромъ такой нелѣпой учености являются объясненія происхожденія слова „Москва“. Еще въ концѣ XVI вѣка польскій ученый Стрыйковскій писалъ по этому поводу:

„Мосонъ или Мезохъ, шестой сынъ Іофетовъ, внукъ Ноевъ, есть отецъ и прародитель всѣхъ народовъ московскихъ, русскихъ, польскихъ и всѣхъ елико есть словенскій языкъ... ни отъ рѣки градъ наименованіе Москвы получилъ, но и рѣка и градъ отъ народа московскаго имя восприяли: Мосохъ, Мокусъ, Моска, Моски, Москорумъ, Московитарумъ, Модокорумъ“. Конечно, при такомъ словопроизводствѣ можно вывести все, что угодно, но иногда эти „ученые“ изысканія бывали еще смѣлѣе, и, напримѣръ, кievскій ученый діаконъ Каменевичъ-Рвовскій, жившій въ Москвѣ въ концѣ XVII вѣка, писалъ:

„Приде же Мосохъ Іофетовичъ, шестой сынъ Іофетовъ, господарь пашъ и первый

князь, въ страну Скиѣскую великую, на мѣста селенія сего Московскаго, на ней же землѣ мы нынѣ жительствоуемъ...

...„Рѣку тогда сущую безыменную, онѣ, Мосохъ князь, по пришествіи своемъ переименовалъ по имени своему и жены своя, княгини прекрасныя и прелюбезныя, нарицаемыя *Квы*. И тако по сложенію именъ ихъ, князя нашего *Моса* и княгини его *Квы* прекрасныя, предначертася тогда рѣка, безымянная бывавшая, Москва рѣка. Вторую же меньшую рѣку переименовалъ Мосохъ именемъ сына своего, зовома *Я* и во имя дщери своя *Вузы* прекрасныя и прелюбезныя и тако же назва рѣку ту общекупнымъ наименованіемъ дѣтей своихъ *Явуза* рѣка...

„Сей же Мосохъ князь Московскій бысть и началородный памѣ и первый отецъ не токмо же Скиѣо-Москово-Словено-Россійскимъ людямъ, но и всѣмъ нашимъ своєсроднымъ государствамъ премногимъ и народамъ и землямъ и племенамъ и колѣнамъ Скиѣскимъ“...

Образцовъ подобныхъ историческихъ басенъ можно привести много, и онѣ держатся долго въ головахъ людей, напримѣръ „Синописи“¹⁾, въ которомъ содержатся басни о Мосохѣ, переиздавался нѣсколько разъ въ XIX вѣкѣ и послѣдній разъ въ Петербургѣ въ 1846 году; нѣсколько разъ онѣ издавался и при нашей Академіи наукъ.

¹⁾ Служилъ не только для чтенія, но и учебникомъ.

Такимъ образомъ, рассказъ о владѣтельномъ ¹⁾ предкѣ Гландѣ Камбиліонѣ надо отнести къ области басенъ, которыя такъ легко и охотно сочиняли въ XVIII вѣкѣ. Съ достовѣрностью мы можемъ сказать лишь одно, что отца боярина Θεодора Кошки звали Андрей Ивановичъ по прозвищу Кобыла.

При разборѣ этой сочиненной въ XVIII вѣкѣ родословной бояръ Романовыхъ является вопросъ: насколько достовѣрно выведение ихъ рода изъ Пруссъ?

Появленіе въ Московскомъ княжествѣ германскихъ родовитыхъ выходцевъ въ концѣ XIII вѣка и началѣ XIV само по себѣ сомнительно, ибо изъ иностранцевъ въ Россію въ тѣ времена прибывали лишь литовцы.

Выведение же рода Юрьевыхъ-Захарьевыхъ изъ Пруссъ, т. е. изъ Прусской земли, несомнѣнно, вызвано желаньемъ подражать государямъ, которые выводили свой родъ Рюриковичей также изъ Пруссъ.

Эта страшная на первый взглядъ генеалогія „изъ Пруссъ“ развивалась постепенно въ XV вѣкѣ. Тогда, въ связи съ паденьемъ Византійской имперіи, развивается идея, что Москва явится наслѣдницею Цареграда. Эта идея усиленно выдвигается московскими книжниками того времени; сначала она вырисовывается

¹⁾ Какъ мы увидимъ дальше, къ владѣтельнымъ родамъ въ XV вѣкѣ Кошкины - Захарьины - Романовы себя не причисляли.